

Писатель-сатирик
Аркадий АРКАНОВ:

«Юмор ниже пояса всегда востребован»

Андрей Морозов

Легендарная программа «Вокруг смеха», выходящая сейчас на телеканале «Культура», возможно, вскоре будет снята с эфира, а вместо нее запустят новый юмористический проект. Нынешний ведущий «Вокруг смеха» – один из наиболее талантливых писателей-сатириков Аркадий АРКАНОВ – в интервью «Новым Известиям» рассказал о своем отношении к телевизионному юмору, о том, почему в свое время он ушел из медицины в сатиру, о своих заработках и даже признался в любви к игровым автоматам.

– Аркадий Михайлович, в антологии сатиры и юмора прошлого века есть и ваш томик – между Зоценко и Булгаков. Ощущаете себя классиком?

– Я не считаю себя таковым. Кого называть классиком, а кого не называть – это дело следующих поколений. То, что мой том между томами других писателей, – совсем другое дело. Речь идет всего лишь об антологии сатиры и юмора XX века. С моей точки зрения, если говорить о классиках, то можно было ограничиться всего двумя-тремя фамилиями.

– Какими, например?

– Зоценко. Я его считаю великим писателем. И, разумеется, Булгаков, хотя называть его просто сатириком у меня язык не поворачивается. Однако у него есть сатирические и иронические произведения. Тот же роман «Мастер и Маргарита» написан не без иронии.

– У сатиры и юмора есть враг – время. Следующие поколения уже не понимают, что же смешного в том или ином произведении.

– Это удел профессионального сатирика. Я не люблю это сочетание – профессиональный сатирик, но если человек таковым является, то все, что он создает, спустя время предается забвению. Потому что меняются время, условия, окружающий мир, власти, общество. Если же писатель пишет, основываясь не на внешних приметах и конкретном времени, а размышляет о человеке, о людях, то тогда его произведения становятся классикой.

– Как «Мертвые души»?

– Да. Все, что создал Гоголь, не утратило значения ни на йоту, потому что он трагивал основы основ, проблемы человека и его взаимоотношения с обществом. Возьмите того же Свифта...

– Вряд ли большинство читателей поймут, на что он намекал.

– Но они могут догадаться, о чем идет речь, на подсознательном уровне. Вот этим и отличается классик от неклассика. Если уж вы так настойчиво называете меня прижизненным классиком, то я скажу, что многие мои рассказы, написанные 30–40 лет назад, сегодня «не стреляют». Но в то же время у меня есть рассказы и повести, которые воспринимаются так, как будто они написаны сегодня, а не много лет назад.

Окончание на стр. 18-19

Новые Известия - 2006 - 27 янв. - с. 1, 18-19.